

РОЛЬ НАСЛЕДСТВЕННОСТИ И СРЕДЫ В РАЗВИТИИ И СОХРАНЕНИИ ПЕВЧЕСКОГО ГОЛОСА

Петр СИКУР

Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо

În acest articol autorul descrie rolul și importanța eredității vocale, a mediului de dezvoltare și modalitatea păstrării vocii în copilărie, adolescență și maturitate. De asemenea, sunt prezentate rezultatele experimentelor efectuate la subiectul dat.

In the given article the author examines the role and the importance of the vocal heredity and the environment of the development and the maintenance of the singing voice in childhood, pre-adult age and mature age. The experimental results upon this issue are given.

Об особенностях наследственности вокальных данных (некоторые экспериментальные показатели)

Певческие успехи детей и взрослых объясняются не только высоким уровнем обучения, благоприятной музыкальной средой, но и генетическими особенностями. Не исключено, что лица, имеющие необходимый генетический багаж, способны ярче проявить себя в музыке (часто в определённой направленности – пианист, скрипач, духовик и т.п.) или в пении – сольном или ансамблем.

Роль наследственности в формировании почти всех способностей человека достаточно огромна. Однако выявить наследственную предрасположенность в определённом виде деятельности, в том числе музыкальной и связанной с ней вокальной, достаточно трудно. Некоторые исследователи-генетики считают, что едва ли когда-нибудь будут найдены «гены таланта» и «гены одарённости», поскольку поведение человека обусловлено действием не одного или нескольких генов, различающихся многофакторностью структур, анализ которых чрезвычайно труден (В.Б. Шварц, 1976). Более реальной представляется задача выяснения некоторых особенностей механизма наследственности, того, в чём и как она себя проявляет.

Есть основания полагать, что вокальная моторика, слуховые, двигательно-мышечные, резонаторные и другие голосовые способности певца, актёра, чтеца более жёстко детерминированы наследственностью.

Наблюдения за детьми на протяжении ряда лет показали, что принадлежность ребёнка к тому или иному типу развития и конкретному виду деятельности проявляется довольно рано. Многие исследования среди родственников обнаруживают различные корреляционные (взаимосвязанно-приспособляемые) зависимости, как в группах «родители-дети», так и в группах «братья-сёстры». Однако их толкование бывает зачастую затруднительно ввиду различных жизненных условий: рассмотрения сравниваемых родственников в хронологическом аспекте, малого количества изучаемых поколений, малого числа детей в одном поколении, трудностей учёта посторонних факторов.

Проблема наследственных певческих способностей, или так называемой вокальной одарённости профессиональных певцов, певцов-любителей или потенциальных певцов, имеющих вокальные данные, и членов отдельных семей – почти не исследована.

Согласно имеющимся уже сведениям и некоторым наблюдениям, в вокальном искусстве имеют место случаи близкого родства среди выдающихся вокалистов. В ряде семей вокальная одарённость проявлялась у нескольких и даже у всех детей сразу. Это известные «голосистые» семьи: например, семья знаменитого испанского певца и вокального педагога тенора М.Гарсиа (отца) две его дочери – выдающиеся профессиональные певицы мирового уровня Полина Виардо и Мария Малибран, и сын Мануэль Гарсиа, знаменитый вокальный педагог, но, правда, с посредственным вокальным голосом. Русская семья Пироговых, где из шести «голосистых» братьев трое стали оперными певцами, солистами Большого театра – Григорий, Александр и Алексей. Оперные певицы сёстры В.В.Барсова и М.В.Владимирова; Андрей (отец) и Владимир (сын) Атлантовы; Рузана, Карина (дочери) и Рубен (сын) Лисициани и др.

Здесь важно учесть и то, что не все члены «голосистых» семей могут и желают стать певцами. Знаменитый современный итальянский певец Лучано Паваротти свидетельствовал о том, что у его отца (хотя и не ставшего певцом) голос был намного богаче, чем у него самого. Известный певец С.Я.Лемешев вспоминал, что его мать обладала прекрасным голосом и в возрасте 90 лет изумительно пела народные песни, поражая красотой тембра. Такие примеры можно приводить до бесконечности.

В то же время, даже среди «голосистых» семей не все дети равноценно вокально одарены, а некоторые из них вовсе без певческого голоса, музыкального слуха или эти данные достаточно посредственные. Например, певец тенор Вадим Козин, внук известной певицы В.В.Паниной, вспоминал, что три его сестры в детском и зрелом возрасте певческими и музыкальными данными не обладали. Подобных примеров сочетания голосистых и безголосых детей в семье достаточно. Однако выявить более точную генетическую закономерность проявления вокальной одарённости у того или иного члена семьи в детском и зрелом возрасте, прогнозировать появление юного таланта в лице ребёнка – задача пока не из лёгких для науки, родителей и учителей.

Ясно то, что у поющего, особенно музыкально и вокально одарённого голосом ребёнка, как правило, в семье всегда (по линии отца или матери) есть или был кто-либо с голосом и музыкальным слухом.

В зависимости от различных наследственных факторов певческие и музыкальные данные могут варьироваться, обогащаться и ослабевать в зависимости от вокальных данных (голосового и генетического кода) родителей, прародителей, а также музыкальной среды.

Предпринятый нами опрос 350 школьников, обладающих музыкальным слухом и певческим голосом, 420 студентов музыкально-педагогических вузов и вокальных отделений консерватории, 60 профессиональных оперных певцов подтвердил наши предположения о прямой наследственности, передаче родителями вокальных данных их детям.

Так, в семье ребёнка, имеющего вокальные данные, как правило, обнаруживалось наличие певческих данных у отца и матери либо у кого-то из них. Некоторые из опрошенных сообщали подробные сведения о наличии певческих данных не только у родителей, но и у бабушек и дедушек. Это служило дополнительной информацией о наследственной голосовой взаимосвязи трёх и более поколений.

Некоторые сведения, полученные от опрошенных учащихся, были не всегда полными – например, из-за отсутствия родителей или одного из родителей (неблагополучные семьи). Однако опрошенные студенты старших курсов и профессиональные певцы сообщали более полные сведения, не только о наличии певческого голоса у их родителей (прародителей), но и о типе голоса, особенностях тембра голоса, о любимых песнях, исполняемых ими в быту и др.¹

Так, из числа опрошенных, родителей с вокальными данными оказалось:

- у 350 школьников – 320 человек (91, 43 %);
- у 420 студентов – 408 человек (97, 14 %);
- у 60 профессиональных вокалистов – 59 человек (98, 33);

На основании полученных данных можно заключить:

1. Все поющие дети, подростки, взрослые обладают генетической преемственностью от своих родителей.
2. Учителя и хормейстеры, работающие с голосом детей и подростков, должны обладать точными сведениями о вокальных данных их родителей (и их близких родственников), даже о возможных их голосовых заболеваниях.

Подобные сведения дают педагогу дополнительную информацию о возможном проявлении в лице того или иного учащегося яркой певческой одарённости (с целью бережной её охраны), о прогнозировании, постановке «средних» и посредственных певческих голосов; о необходимости профилактики голосовых нарушений, способных передаться по наследству (астматический бронхит, неспецифический ларингит и т.д.).

¹ Например, студентка Т музыкально-педагогического факультета педагогического вуза, обладавшая сначала посредственным голосом и некоторыми дефектами (глубоким, неполётным звуком и ограниченным диапазоном) к концу второго курса добилась заметных успехов. Голос раскрепостился, расширился в диапазоне на октаву больше (от «до¹», «ре¹» - ми³), начал тяготеть к колоратуре. В ходе установления «вокальных» справок оказалось, что певческие данные имеются у её матери, но голос посредственного качества, отец музыкант, но певческих данных не имеет. Зато у бабушки было прекрасное колоратурное сопрано.

Передаются ли детям от родителей индивидуальные певческие качества голоса и техника пения

Французский учёный Р.Юссон описывает наблюдения известного исследователя А.Томатиса, свистельствовавшего о наблюдении им частых случаев семейного вокального миметизма (греч. миметез – подражать), то есть явления, когда у ребёнка (сына или дочери) обнаруживается поразительное сходство его вокального тембра с тембром родителей [9]. Оказывается, благодаря наследственности у детей может формироваться анатомо-физиологическая структура голосовых органов, близкая к таковой у родителей, что способствует сходному звучанию их голосов, особенно тембров. Это поразительное тембральное сходство на основе обратных слуховых связей может длиться годами.

Известному врачу и учёному Е.М.Малютину, занимавшемуся в своё время вопросами роли формы нёбного свода в пении, удалось заснять нёбный свод выдающегося певца Л.Собинова и его родного брата по фамилии Волгин, унаследовавших от родителей сходство строения ротоглоточного канала и нёбного свода. И хотя нёбный свод Волгина, по сравнению со сводом Собинова, чуть шире и короче, у братьев был очень схож тембр их голосов – как результат наследования анатомо-физиологического строения органов голосового аппарата от родителей.

Из биологии известно, что любые изменения, происходящие в организме, не затрагивающие его генотип, т.е. наследственную основу, – не передаются потомству. Навыки, приобретённые в своё время родителями, не передаются их детям. Последним приходится осваивать их заново. Исследования физиолога И.П. Павлова и его учеников показали, что тренировка прародителей, родителей не облегчает обучение потомков, даже если один и тот же навык повторяется более чем в ста поколениях. Единственное исключение представляет закрепление в организме детей резко выраженных изменений тех функций и структур организма их родителей, которые они приобретали под воздействием интенсивных занятий. Однако такие изменения не наследственные и с течением времени сглаживаются.

В то же время, на наследственность вокальных свойств ребёнка можно повлиять извне, через музыкальную (вокальную) среду, не затрагивая напрямую сам механизм наследования признаков, т.е. его генотип. Это объясняется тем, что любое внешнее влияние, которое безразлично для механизма наследственности, всё же сказывается на результате действия этого механизма. Гены хотя и существуют сами по себе, независимо от внешней среды, всё же они присутствуют в организме, который очень зависит от этой внешней среды. То есть судьба генов определяется благополучием «носителей». Например, если на организме неблагоприятно сказывается музыкальная (певческая) среда, а также природная окружающая среда (климатические условия, образ жизни и т.п.), языковые условия (слабая выраженность вокального языка и др.), то можно полагать, что «представленность» таких генов в последующих поколениях уменьшается.

Почему сейчас голоса не те, что были раньше?

Автор книги «Причины упадка вокального искусства» К.И.Крижановский (М., 1901), известный оперный певец и педагог, ещё в начале прошлого века частично оспаривал и разъяснял бытующее тогда мнение о «вымирании» певческих голосов, об отсутствии таких певцов, какие были прежде.² Автор, обвиняя некоторых «немилосердных» композиторов (как, например, Р.Вагнера), не учитывающих голосовые возможности певца, приходит к заключению, что хороших певческих голосов возможно и меньше, чем в прошлом, но всё-таки они ещё есть. Сохранить их должны помочь хорошие учителя пения, а также сознательное отношение самих поющих к «судьбе» своего вокального таланта.

Нужно заметить, что тревога музыкальной общественности более ста лет назад, заставившая автора написать такую книгу, не беспочвенна. На основании современных представлений о степени истощения вокальных генов последних поколений дать исчерпывающие сведения будет несколько затруднительным.

Однако ясно то, что в последние 30 – 50 лет наблюдается почти полное «вымирание» басов-октавистов (басов-профундо). Достаточно также ощущается «дефицит» низких и сверхвысоких голосов (в учебных заведениях, профессиональных хорах и т.д.), да и вообще хороших богатых голосов типа меццо-колоратурных сопрано (как Мария Каллас), тем более феноменальных голосов как Франческо

² Немецкий композитор и дирижёр Рихард Вагнер во время своего концертного турне по странам Европы (1859-1863 г.), побывав в России, назвал её «страной басов». Очень было бы наивным ожидать подобного «комплимента» сегодня, несмотря на то, что певческое массовое и профессиональное воспитание детей и взрослых, казалось бы, улучшилось.

Таманьо, Тито Руффо и др. Произошла, на наш взгляд, так называемая «уравниловка» вокальных одарённостей. Осуществляемое в своё время массовое вокальное воспитание, которое было больше рассчитано на «безголосых» учащихся, начало произвольно и непроизвольно «пожирать» вокально одарённых детей и «средняков», которые могли бы проявить свои вокальные данные в зрелости более естественным путём. Особый вред принесло так называемое динамическое «насилие» над детскими голосами, то есть громкое пение и преждевременное вытягивание из них непосильного академического звукообразования в домутационный период (в момент становления голосовых функций).

Обеспокоенность педагогов, врачей-фониатров, ларингологов в последнее время и факты о голосовом кризисе детей, подростков и взрослых во всех сферах вокальных жанров, причём в странах с богатыми певческими традициями, таких как Украина, Россия и Италия, является, очевидно, следствием неудовлетворительного певческого воспитания нескольких поколений. То есть генетическое уменьшение «представленности» вокальных генов, передаваемых от родителей к детям, и влияние не всегда здоровой музыкальной (певческой) и общей жизненной среды не заставили себя ждать.

Можно полагать, что наличие множества талантливых певцов за последние 150-200 лет обязано голосовому генофонду потомков, ибо процесс такого накопления осуществляется в экологически чистых не только природных, но и «певческих» условиях – процветания церковного и народного пения.

Итак, организм человека, музыкально-певческая и природная среда (включая и климатические условия) осуществляет отбор носителей определённых певческих генов. Постепенно изменяется частотность отдельных генов, присутствующих в определённое время в данной области, т.е. популяции³. Все эти факторы влияли и влияют на голосовой генофонд наших предков, на нас и на наших потомков (Н.В.Тимофеев-Ресовский, 1973).

Так действует наследственный потенциал – генофонд человека: двигательно-мышечная, слуховая, звуковая активность. В то же время умеренная певческая тренировка детей и подростков в домутационный период, полное прекращение голосовых занятий в период мутации, щадящий голосовой режим в период посмутации снижает утрату певческих голосов в настоящем и будущем.

В каком возрасте лучше всего обучаться пению?

Психическое развитие человека в целом не протекает плавно и равномерно. В определённые периоды жизни как ребёнок, так и взрослый особенно чувствительны к определённым педагогическим воздействиям, или, как говорят психологи, сензитивен к ним. Например, на втором-третьем году жизни ребёнок быстро овладевает языком благодаря его сензитивности к лингвистическим явлениям. В каком возрасте человека следует чему-то учить? Это пока загадка для учёных, ибо сензитивность ещё не существует. Тем не менее из практики известно, что занятия музыкой и пением рекомендованы с самого раннего возраста. Здесь срабатывает закон НУВЭРС⁴ (необратимого угасания возможностей эффективного развития способностей). Однако отсутствие специальных певческих занятий в детском и юношеском возрасте никакой опасности типа НУВЭРС не представляет (за исключением детей с голосовой патологией). Часто случается наоборот: певцы, не занимавшиеся пением в детстве, радуют красотой тембра и силой голоса в зрелом возрасте. Именно среди этого контингента встречается много голосов, поставленных от природы (примерно на 2/3). В качестве примера можно привести известного тенора Пласидо Доминго, у которого были все возможности заниматься пением с детства (его родители – известные исполнители в жанре «сарсуэлы», комедии с пением, танцами и разговорными диалогами). Однако в домутационный период он занимался общемзыкальной подготовкой. В 8 лет уже выступал перед публикой как пианист, мечтая о карьере дирижёра. Запел П.Доминго лишь после 16-летнего возраста, сначала как баритон, а затем как тенор. Это не помешало ему утвердиться не только как симфоническому дирижёру, но и как выдающемуся оперному певцу современности. Подобных случаев, когда инструменталисты не без успеха обращаются к пению уже в зрелом возрасте не единичны (например, пианистка, а затем певица Зара Долуханова, итальянка М.Маркези и др.). Более того, большинство профессиональных оперных певцов (а также любителей пения) пришли в мир вокального искусства, не занимаясь в детстве пением.

³ Популяция (лат. народ, население) – группа особей (самостоятельно существующих организмов) одного биологического вида, имеющих общий генофонд, способных свободно скрещиваться с группами других генов.

⁴ Данный термин, введённый психологами, указывает на необходимость использования наиболее подходящего, т.н. золотого времени и возможностей для реализации творческих способностей человека.

Итак, в силу законов наследственности одарённые голосом дети, как правило, способны ярко проявлять свои певческие данные в зрелости, если этому не помешать. При этом наследственность в детские годы может особо не проявляться. Примером тому может служить выдающийся итальянский певец тенор Марио дель Монако, имевший в детстве некрасивый, низкий, грубый голос. Мальчишки дразнили его именем одного страшного персонажа из народной сказки. Родители же отдавали предпочтение голосу его родного брата Марчелло. Но выдающимся вокалистом стал всё-таки Марио, певческий голос которого по-настоящему проявился и сформировался лишь по наступлении зрелости. Конечно, нельзя не приветствовать детские мечты Марио стать певцом, а затем его невероятное трудолюбие и упорство, а также его первого вокального педагога, у которого он успешно занимался позднее (по завершении мутации). Однако важно то, что у родных братьев в одинаково благоприятной музыкальной певческой среде «реализация» голосового генофонда состоялась в различные возрастные периоды. Здесь уместно вспомнить высказывание Д.Бэтса, вокального педагога, автора книги «Постановка голоса у детей» (1914), считавшего, что для опытного учителя всякий детский голос должен быть многообещающим, и дети должны научиться ценить свои голоса не только такими, каковы они теперь, но и какими они могут быть. Многие прекрасные певцы, как известно, воспитали свои голоса из очень малообещающего материала.

Естественно, вокальная одарённость родителей может служить для педагога важным дополнительным фактором, указывающим на возможность проявления певческого голоса не только в детстве и юношестве, но и в зрелости.

Литература:

1. Бэтс Дж. Постановка голоса у детей. - 1914. - 47с.
2. Дмитриев Л. Б. Основы вокальной методики. - Москва: 1968. - 674 с.
3. Дубинин Н.П. Генетика и человек. - Москва: Просвещение, 1978. - 114 с.
4. Егорова Б.И., Когибей Б.И., Малых С.Б. и др. Роль среды и наследственности в формировании индивидуальности человека. - Москва: Педагогика, 1988. - 172 с.
5. Малинина Е.М. Вокальное воспитание детей. - Ленинград: Музыка, 1967. - 88 с.
6. Одарённые дети / Под общ. ред. Г.В. Бурменской и В.М. Слуцкого. - Москва: Прогресс, 1991. - 376 с.
7. Тарасова К.В. Онтогенез музыкальных способностей. - Москва: Педагогика, 1988. - 176 с.
8. Федонюк В. Детский голос. Задачи и методы работы с ним. - СПб.: Изд-во Союза художников, 2003. - 60 с.
9. Юссон Рауль. Певческий голос. - Москва. Музыка, 1974. - 262 с.

Prezentat la 27.08.2009